ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 18.12.2018 | Нильс Майер-Олендорф

Европа в ловушке поляризации

Сторонники ЕС отдают стратегическое преимущество Сальвини и Орбану

Столь тесных связей, как сейчас, в Европе не было никогда. Системы национальной экономики государств – членов ЕС практически неотделимы друг от друга. Из-за общего внутреннего рынка цепочки поставок или отношения на рынке труда между европейскими странами часто являются настолько же тесными, как и внутри этих стран. При этом не играет роли, где находится ваш деловой партнер – в Нидерландах или Нижней Саксонии. Миллионы граждан ЕС проводят свой отпуск или ездят на работу в другую страну – член ЕС. Сотни тысяч студентов ежегодно обучаются в Европе за пределами страны своего проживания.

Европа пронизана тесными связями не только на уровне повседневной жизни. Страны ЕС тесно сотрудничают почти по всем направлениям политики. Например, в сфере климатической и энергетической политики: в 2017 и 2018 году ЕС реализовал радикальную реформу в сфере торговли квотами на вредные выбросы. В частности, была пересмотрена Директива ЕС по возобновляемой энергии и энергосбережению. ЕС ратифицировал Парижское соглашение по климату в рекордно короткие сроки. Еще один пример – регулирование финансового рынка: после финансового кризиса ЕС пересмотрел свод правил и норм по регулированию финансового рынка и создал органы надзора, снабдив их широкими полномочиями. В повестке дня Совета ЕС и Европейского парламента неизменно присутствуют вопросы законодательного характера, переговоры по которым идут согласно принятому всеми порядку. В отличие от бытующего представления Совет ЕС как правило принимает свои решения консенсусом, мнение государств – членов ЕС редко удается преодолеть большинством голосов. Все это происходит почти незаметно, так как стало обыденным явлением.

И все же в политической дискуссии преобладает другая картина: ЕС, разделившийся на несколько лагерей. Эти лагеря в соответствии с расхожими представлениями противостоят друг другу в качестве

непримиримых антагонистов: прогрессисты против популистов, федералисты против националистов, Макрон против Сальвини. И правые, и левые в равной степени сами культивируют этот антагонизм. Сальвини считает себя освободителем Европы от брюссельской бюрократии. После падения Берлинской стены он хочет добиться и крушения Брюссельского вала. Орбан видит в себе защитника Европы и христианства от поползновений либеральной и лишенной идентичности элиты, а также ее послушного инструмента – ЕС. На левом фланге Ди Майо обвиняет ЕС в рыночном терроризме. Но такой антагонизм поддерживается не только правыми и левыми, а время от времени и центристами: Макрону нравится фигурировать в качестве главного оппонента Сальвини и Орбана.

Макрон и все, кто подыгрывает антагонизму, попадают в ловушку – они ведут дискуссию на территории политического противника

Сосредоточение внимания на существующих противоположностях часто оправдано. Авторитарные убеждения Орбана и Сальвини несовместимы с базовыми ценностями ЕС. Так называемая кампания «Стоп Сорос!» и законодательство венгерского правительства диаметрально противоположны базовым правилам ЕС, равно как и высказывания Сальвини в адрес итальянской юстиции. Заявления правительств Венгрии или Польши об игнорировании решений Суда европейских сообществ по вопросам политики в отношении беженцев или судебной реформы – это атака на устои ЕС. В политике по вопросам беженцев существуют глубокие противоречия. Полемика вокруг государственного бюджета Италии продемонстрировала и раскол в политической полемике на уровне ЕС, обусловленный проблемой евро.

Однако концентрация внимания на противоречиях может усилить интерес со стороны общественности к ЕС, мобилизовать избирателей и повысить их активность на предстоящих выборах в Европейский парламент. Создает она и проблемы для ЕС, причем по трем причинам.

Во-первых, привлечение всеобщего внимания к противоречиям дает возможность противникам ЕС вести игру на своем поле. Сальвини и Орбан производят сильное впечатление на многих избирателей,

когда прибегают к резкой риторике, пронизанной эмоциями. «Мы», а не «они». Народ, а не элиты. Европа наций, а не Объединенные Штаты Европы. Эти противопоставления являются питательной средой Орбана и Сальвини. Они фигурируют в заголовках прессы. По этой причине оба делают ставку на эскалацию, провокации и поляризацию, например, в споре о государственном бюджете Италии или в вопросе о политике по отношению к беженцам. Обсуждение сложных конкретных вопросов, не предполагающих острого противостояния, для обоих скорее игра на чужом поле. Макрон и все, кто разыгрывает карту противостояния, попадают таким образом в ловушку – они ведут бои на территории политического противника.

Во-вторых, обострение внимания на противоречиях подчеркивает различия и затеняет общие черты повседневной жизни в Европе. Тем самым почти теряются из виду сильные стороны ЕС: решение практических проблем, которое может завершиться успехом лишь в случае совместных усилий и для которого необходимо сотрудничество на уровне институций; поиск компромиссов в спокойной обстановке и совместная работа над конкретными вопросами в течение длительных периодов времени.

Проповедники антагонизма раздувают ложное представление о ЕС как порождении либеральной фантазии

В-третьих, заострение внимания на противоречиях внушает мысль о том, что ЕС является либеральным по своей сути замыслом. Отчасти это верно, в частности, если речь об экономической политике ЕС. Но если брать полемику в ее абсолютном измерении, то это все же не так. Даже экономическая политика в ЕС не является исключительно либеральной по своему характеру. Она содержит множество норм и правил из сферы экологической, социальной политики, а также политики в сфере трудовых отношений, которые не имеют ничего общего с либеральной экономической теорией и свободной игрой рыночных сил. В тех сферах политики, которые особенно важны в дискуссии о преимуществах либерального подхода в сравнении с нелиберальным, например, в вопросе об абортах или однополых браках, ЕС почти лишен каких бы то ни было полномочий. Иными словами, ЕС предоставляет достаточно свободы для либеральной,

консервативной или социал-демократической политики. Он не является либеральным проектом. Такой нейтралитет важен для легитимности ЕС. Таким образом, проповедники антагонизма раскручивают ложное представление о ЕС как порождении либеральной фантазии.

Поэтому для ЕС и сотрудничества в Европе важно улучшить качество полемики или же ее формата относительно ЕС и его будущего. Лучше вести ее конкретно и с ориентацией на суть дела, нежели в абстрактном и идеологическом ключе. Вместо противоречий и высоких понятий полемика о будущем ЕС должна вестись в рамках постановки практических вопросов: могут ли государства в одиночку справиться с международной преступностью? В состоянии ли они своими силами остановить изменения климата? Как государствам – членам ЕС обеспечить возможность участия в принятии решений, определяющих дальнейшее развитие мира, чтобы не оказаться вне этого процесса? Как относится ЕС к нападкам на судебную систему и средства массовой информации в государствах, которые входят в его состав?

Практические вопросы в отличие от антагонизмов типа «мы», а не «они» или «Европа наций, а не Объединенные Штаты Европы» ведут к утвердительному ответу, если речь заходит о ЕС. Ни одно государство не может самостоятельно справиться с проблемой изменения климата или трансграничной преступности. В отличие от США или Китая ни одно государство – член ЕС не в состоянии формировать международную политику. Это можно делать лишь сообща – в составе институций ЕС. А сотрудничество в них в свою очередь успешно работает лишь при условии демократической легитимности всех национальных правительств, что является одновременно и предпосылкой демократической легитимности всего европейского законодательства. Таким образом практические вопросы являются лучшей основой для конструктивной полемики о будущем ЕС, его сильных и слабых сторонах. Они предоставляют ЕС право игры на своем поле.

Нильс Майер-Олендорф
Берлин

Д-р Нильс Майер-Олендорф (Nils Meyer-Ohlendorf) – директор программы International and European Governance Берлинского экологического института. Он – соучредитель и акционер общества с ограниченной ответственностью Democracy Reporting International. Основная сфера его научных интересов: защита климата, ЕС и демократия в Европе.

1 LESERBRIEFE

Vitaly Oplachko schrieb am 21.12.2018

I guess this article especially important for the people of the Ukraine where EC is considered weak and shaky. The idea of “regulated” liberalism seems less appealing fo the ukrainians in comparison with robust capitalism of the USA. Partly this fenomena exists due to uncertain europian attitude to Russia- our aggressive neighbour.